

Источник: © Рогалев, А. Ф. Гомель: страницы древней истории, формирование улиц, местные тайны и загадки / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2014. – 248 с.

ISBN 978-985-7065-05-9

Автор книги доктор филологических наук, профессор А. Ф. Рогалев предлагает свою версию прочтения долетописных реалий Гомеля и его окрестностей, опираясь на лингвистические (преимущественно топонимические) факты.

В книге в форме очерков, связанных единой темой, анализируются местные предания, давние культы и обряды. Исследуется происхождение древних обитателей гомельских окрестностей – радимичей. Рассказывается об их именах. Гомельская история в необходимых случаях органично увязывается с данными мифологии и эзотерическими знаниями.

Внимание читателей привлечёт детальное описание того, как рос Гомель с конца XVIII века и как происходило формирование улиц города.

Специально анализируются феномены, квалифицируемые обычно как паранормальные явления, которые засвидетельствованы в пределах города и ближайших окрестностях.

Книга предназначена не только специалистам – историкам, лингвистам, географам, краеведам, работникам библиотек и сферы культуры, но и всем тем, кого интересуют история и краеведение.

Из истории района Монастырёк

В конце XIX – начале XX веков Монастырёк считался выселком. Слово *выселок* означает «небольшой посёлок на новом месте, выделившийся из другого селения». Поскольку выселок в данном случае носил название *Монастырёк*, то вполне логично предположить, что к появлению выселка и возникновению названия имела прямое отношение староверческая Спасова Слобода.

По всей видимости, группа раскольников из этой слободы, возможно, даже часть монахов (чернецов) из Спасова скита, по каким-либо причинам переселилась к юго-западу от староверческого предместья, на берег Сожа, где и основала автономный скит. Не исключено, что произошло это в 1750 году, а переселенцев возглавлял игумен Валаам.

В наши дни *Монастырьком* называют территорию, которая начинается сразу за Кузнечным мостом, выводящим на улицу Льва Толстого и так называемую Басову Гору – самую возвышенную часть Монастырька.

Предельной восточной границей Монастырька является река Сож, предельной западной – улица Далёкая, идущая параллельно Любенскому озеру. С юга Монастырёк ограничивается протокой, соединяющей Любенское озеро с Сожем.

Исторический центр Монастырька составляли улицы Подгорная (1-я Заводская) и Монастырская (2-я Заводская). В новое

время появились улицы Речная, Марата Казея, Южная, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я Поперечные, Заводской спуск.

Название высокой части Монастырька, *Басова Гора*, может пониматься в соответствии со значениями следующих русских диалектных слов, приводимых в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: *басый*, *баский* («красивый», «пригожий»), *баса* («красота, хорошество, пригожество, нарядность»). Такое толкование показывает, что название *Басова Гора* может быть синонимом названию *Красная Гора (Горка)*.

На Красных Горках ещё с языческих времён праздновали переход к весне и возрождение солнца. Известен также праздник Красная горка, который по народной традиции отмечается в первое воскресенье после Пасхи. Этот день в церковном календаре именуется *Антипасхой* и открывает так называемую Фомину неделю.

Вполне вероятно, что Басова Гора на территории современного Гомеля, как и аналогичная по названию возвышенность около деревни Осовцы в окрестностях города, в древности являлась местом совершения обряда заклинания весны, например, теми радимичами, которые основали поселение Любно на Любенском озере. Басовы горы можно рассматривать как вероятные памятники археологии.

От Басовой Горы Монастырька получил прозвище *Басов* зажиточный мещанин Швецов, переселенец из города Ветка, чей дом стоял в начале XIX века в этом месте (ныне – территория улицы Льва Толстого).

В самом конце XIX или в начале XX века в Монастырьке был построен лесопильный завод, хозяином которого был еврей по фамилии то ли Левитан, то ли Левитин (будем звать его *Левитиным*). Завод располагался на Подгорной улице (1-ой Заводской). Появление названий *1-я* и *2-я Заводские улицы* связано с советским временем.

На заводе Левитина работало почти всё взрослое мужское население Монастырька – 70 рабочих. Лес для завода доставлялся по реке, с её верхнего течения, на плотках. На лесопильном заводе имелось пять пилорам; их обслуживали специалисты по фамилии *Гейштор*, нанятые Левитиным. В распоряжении хозяина завода имелись также один паровой котёл, одна паровая машина, две паровые помпы и один электрический мотор.

Пилорамы гарантировали высокое качество первоначальной обработки древесины, поэтому завод Левитина имел хорошие доходы, что в свою очередь обуславливало и довольно высокий уровень заработка всего персонала, рабочих.

Пилорамы работали от парового двигателя, который «подпитывался» отходами древесины – опилками. Опилки было очень много – целые «горы». Хозяева частных лавок покупали опилки у Левитина и посыпали ими полы в своих магазинах, чтобы избежать грязи.

На заводе производились в огромном количестве колоды и бруски, которые отправлялись по железнодорожной ветке, связывавшей завод с Либаво-Роменской железной дорогой.

В советское время завод был национализирован, а после создания в Гомеле во второй половине 1950-х годов фабрики «Красная Звезда» стал её цехом по ремонту и изготовлению мягкой мебели.

В Монастырьке даже изготавливали мебель из чёрного дерева. Сырьё доставали... со дна реки. Дело в том, что вдоль Сожа, на «монастырском» берегу, издавна росли дубы. Поскольку берег постепенно подмывался во время паводка, дубы падали в воду. Этот процесс происходил в течение веков. И дубы, лежащие на дне, превращались в морёное («чёрное») дерево, из которого и изготавливали прекрасную мебель.

К северу от Подгорной улицы находилось староверческое кладбище, вдоль которого проходила улица Песочная (Энгельса). Кладбище принадлежало старообрядцам как Монастырька, так и Спасовой Слободы.

Сегодня от него осталось только место и название. До недавнего времени сохранялись и остатки нескольких надмогильных памятников. На одном из них было обозначено имя Саввы Тимофеевича Дрыбинцева, умершего в 1911 году и похороненного вместе с женой, Пелагеей Андреевной.

Этот человек был из числа тех личностей, которые составляли дореволюционную гомельскую элиту. Ему, зажиточному староверу, купцу, принадлежали не только дома на Фельдмаршальской улице (улица Пролетарская), но и имение Верхулице в Дудичской волости Рогачёвского уезда (с 1934 года – посёлок Барченки Ветковского района).

На запад от улицы Песочной (Энгельса) в 1910 году шла улица, переходившая в дорогу в сторону деревни Любны. Кстати, на плане города 1910 года она так и называется – «улица в деревню Любны». На схематическом плане Гомеля 1913 года эта улица указана под названием *Песковатая*. В то время её называли ещё *Новопесочной*.

Источник: © Рогалев, А. Ф. Гомель: страницы древней истории, формирование улиц, местные тайны и загадки / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2014. – С. 144–147. [Ссылка на автора и публикацию в соответствии с законодательством обязательна.](#)